

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Political Studies
Has been issued since 2015.
ISSN: 2410-910X
E-ISSN: 2413-7537
Vol. 4, Is. 2, pp. 39-44, 2016

DOI: 10.13187/rjps.2016.4.39
www.ejournal31.com

UDC 321

Attempts of Building Statehood of the Republic of Abkhazia in 1999–2008

¹Vadim V. Bzhaniya
²Pelageya I. Kvacheva

¹⁻² Sochi state university, Russian Federation
Post-graduate student
E-mail: vadimraa@mail.ru

² Sochi state university, Russian Federation
Doctor of science, Professor
E-mail: kvacheva46@mail.ru

Abstract

The article deals with the question of statehood building Republic of Abkhazia on stage 1999–2008, in which the principles were formed the modern Abkhaz State. Particularly examines the relations between Russia and Abkhazia, during which able to create conditions for further independence.

Keywords: Russia, Abkhazia, Georgia, independence, the negotiating process.

Введение

После принятия Конституции Республики Абхазия 1994 г., провозгласившей суверенитет и независимость Республики Абхазия от грузинского государства, руководство Абхазии последовательно проводило внешнеполитическую линию на сохранение такого положения, исключение возвращения под власть Тбилиси и, в конечном итоге, обретение международного признания республики. Рассчитывая на понимание со стороны мирового сообщества в решении вопроса о признании независимости, Абхазия видела свое политическое будущее только в форме суверенного государства, что определено Конституцией Республики Абхазия 1994 г., которая одобрена на всенародном референдуме 1999 г. Обращения к ООН, ОБСЕ и «ко всем государствам мира» [1] с просьбой о признании оставались без удовлетворения. Процесс достижения этой цели был напряженным, сопровождался большими сложностями для Абхазского народа, который находясь в послевоенной изоляции продолжал борьбу за право на жизнь. Признанию независимости Республики Абхазия Российской Федерацией 26 августа 2008 г., предшествовал длительный период борьбы Абхазского народа и его дипломатии.

Материалы и методы

В процессе работы применялось исследование материалов при помощи сравнительного, структурно-функционального и других классических методов с опорой на специальные политологические, социологические, социально-философские методы исследования.

Источниковую базу исследования включают в себя международно-правовые документы по мирному разрешению грузино-абхазского конфликта, тексты официальных выступлений и докладов Генерального секретаря ООН, резолюции Генеральной Ассамблеи, доклады Совета Безопасности ООН по грузино-абхазской проблематике, нормативно-правовые и законодательные акты Республики Абхазия и Российской Федерации.

Обсуждение

Несмотря на то обстоятельство, что и до настоящего времени политический статус Абхазии мировым сообществом определяется как признанная республика ограниченным числом государств (а факт признания Российской Федерацией независимости Абхазии и Южной Осетии, по мнению большей части иностранных государств, отвергающих политические реалии, рассматривается как оккупация Россией) [2]), стране все же удалось отстоять свои политические планы. Сложность в достижении цели заключалась в том, что для мирового сообщества непризнанные государства, которые возникли в результате этнополитических конфликтов или распада многонациональных образований (например, СССР), с формально-правовой точки зрения не существовали и не существуют и в настоящее время. Ведущие страны Запада, придерживаясь двойных стандартов в вопросе признания суверенитета, рассматривают Абхазию исключительно в форме прежней автономии в составе Грузии. Бывшая ГССР, признанная во всем мире как государство, то есть как субъект международного права, представляла, до недавнего времени, для решения вопроса о признании независимости Абхазии непреодолимую преграду. По мнению Запада, для того, чтобы существовать в качестве суверенного государства, у Абхазии не было правовой основы. В качестве одного из аргументов в отказе о признании независимости международным сообществом выдвигалось сомнение в легитимности статуса абхазских властей как таковых. Хотя выборы главы государства 1999 года призваны были доказать в первую очередь внешнему миру, что абхазская государственность основана отнюдь не на силовых методах, а на демократических принципах, принципиальная позиция Запада оставалась прежней, направленной на подтверждение принципа территориальной целостности Грузии. В тоже время позиция России постепенно по вопросу признания обретала все более проабхазскую направленность. И, хотя Москва отказывала Абхазии в официальном признании, все же политико-дипломатическая, а позже и военно-экономическая поддержка с 1999 года стала заметной. Это было обусловлено весьма серьезными обстоятельствами: осложнением политических взаимоотношений Грузии и Российской Федерации и позицией западных держав в этом вопросе.

Грузия стремилась вернуть военно-политический контроль над утраченной территорией, ставила под удар все результаты, достигнутые сторонами в ходе проходивших мирных переговоров. Тбилиси нарушал ранее достигнутые договоренности (Московское соглашение о прекращении огня и разъединении сил от 14.05.1994 года). Тем самым нагнеталась и аккумулировалась напряженность в регионе. Неправомерные действия грузинской стороны порой подвергались критике и со стороны ООН и ОБСЕ. Так, в «Отчете совместной оценочной миссии в Галском районе» от 20-24 ноября 2000 года отмечалось, что на протяжении нескольких лет после окончания масштабных боевых действий вооруженные группы, состоявшие из грузин, проводили целенаправленные атаки в Галском районе [3]. В публичных заявлениях лидеров наиболее известных незаконных вооруженных формирований (НВФ), таких как «Белый легион» и «Лесные братья», отмечалось, что их стратегической задачей является вернуть силой Абхазию, а ближайшей – создать атмосферу враждебности со стороны абхазов по отношению к грузинскому населению проживающих в Галском районе Абхазии. Для этого использовались засады, похищения людей, минирование [4, с. 15].

С учетом реалий, с 2000 года президентом России В.В. Путиным было принято решение о кардинальном изменении вектора российской внешней политики в отношении грузино-абхазского конфликта и, соответственно, расстановки акцентов в выстраивании линии Российской Федерации. Свою позицию глава России аргументировал необходимостью «предотвращения боевых действий в непосредственной близости от границы РФ». Именно в тот период приобрел реальные очертания и Ооновский сегмент в поисках путей разрешения грузино-абхазского конфликта. Логическим итогом стало

принятие Советом Безопасности ООН ряда резолюций (S/RES/1287 от 31.01.2000, S/RES/1311 от 28.07.2000, S/RES/1339 от 31.01.2001, S/RES/1364 от 31.07.2001 и т.д.) [5], направленных на укрепление мер доверия между сторонами и достижение всеобъемлющего политического урегулирования ситуации в регионе.

В связи со сложившейся ситуацией изменила свою направленность и содержательная часть переговоров. Приоритетным направлением для абхазской стороны являлась разработка отдельного документа, гарантирующего безопасность. В свою очередь грузинская сторона внесла предложение при разработке документа объединить вопросы обеспечения гарантий безопасности с вопросами о возвращении лиц грузинской национальности на всю территорию Абхазии, а не только в Галский район. Такой подход у абхазской стороны вызвал опасение в связи с изменением этно-демографической ситуации в республике. Со своей стороны Сухум предложил подготовить два отдельных документа: по гарантиям безопасности и возвращению лиц Грузинской национальности в Галский район.

Однако, в период активной подготовки очередной грузино-абхазской встречи в Ялте работа по ее проведению была сорвана провокационными действиями грузин. С конца июля по 8 октября 2001 года в верхнюю часть Кодорского ущелья поэтапно была переброшена из Панкисского ущелья вооруженная группа чеченских боевиков и введены подразделения грузинской армии, общей численностью до 3000 человек. Началом столкновений стали вооруженные нападения на абхазские села.

В то же время в Кодорском ущелье потерпел крушение вертолет (сбит ракетой земля-воздух, аналогом Stinger) с наблюдателями ООН на борту. Жертвами стали 9 человек, включая начальника штаба наблюдателей Ласло Торока. По итогам расследования, проведенного военными специалистами миссии, катастрофа произошла по вине грузинской стороны [6].

После объявления Президентом Республики Абхазия Владиславом Ардзынба 8 октября 2001 г. мобилизации резервистов, в ходе боев абхазам удалось вытеснить грузинские подразделения и к 18 октября восстановить полный контроль над нижней частью территории ущелья.

В результате силовых действий, развязанных Грузией, и в ответ на существенное ухудшение ситуации в области безопасности, Абхазия отказалась от участия в Координационном совете (создан ООН в 1997 году, в целях содействия продвижению переговоров), работа которого, в этой связи, была приостановлена на пять лет.

В вопросе определения своего политического статуса абхазская сторона как и ранее заняла бескомпромиссную позицию и настаивала только на полноценной государственности, подкрепленной международными гарантиями, являвшимися, по ее мнению, фундаментальным условием физического выживания и сохранения своей этнокультурной идентичности и государственности.

На протяжении многолетнего переговорного процесса предлагались различные модели урегулирования, но которые основывались на взаимоисключающих друг друга подходах. Согласно одной из них (абхазской), Абхазия – суверенная республика, поддерживающая с Грузией добрососедские отношения. По мнению абхазов, только таким образом было возможно защитить свои национальные интересы и обеспечить свободное и безопасное саморазвитие.

Грузинская модель предусматривала для Абхазии исключительно автономную форму государственного устройства в составе Грузии. В сущности это был вариант реанимирования старой схемы советской модели взаимоотношений союзных республик и автономных образований в их составе, отрицающий максимальную степень независимости и, как следствие, не устанавливающий принцип равноправия между ними. В таком виде политический статус для Абхазии выглядел парадоксально. Ведь, по большому счету, народу, насильственно вовлеченному в вооруженный конфликт и, который эту войну выиграл ценой немалых жертв, предлагалось добровольно войти в состав государства-агрессора. Совершенно очевидно, что такая модель взаимоотношений с Грузией для Абхазии была совершенно неприемлемой.

На начальном этапе переговоров некоторыми политологами предлагались и другие варианты урегулирования, но также направленные исключительно на сохранение территориальной целостности Грузии, в рамках ее международно-признанных границ.

И. Хаиндрава, председатель Республиканской партии Грузии с 1996 года, бывший заместитель секретаря Совета национальной безопасности Грузии, со своей стороны предлагал весьма радикальную форму урегулирования конфликта. По его мнению, оптимальным было бы разделить территорию Абхазии на западную и восточную части, на которых абхазы и грузины проживали бы отдельно друг от друга. При этом Западная Абхазия («Республика Абхазия»), преимущественно населенная абхазами, входила бы в состав Грузии на правах автономии. Восточную Абхазию («Абхазский край») предполагалось заселить грузинами, и которая должна была подчиняться действовавшему законодательству Грузии [7, с.357-359]. Но и этот проект не стал предметом обсуждения, так как воспринимался абхазской стороной как очередная попытка, которая привела бы к ликвидации Абхазии правовым путем.

В 2002 году специальным представителем Генсека ООН германским дипломатом Дитером Боденом (т.н. «План Бодена») был представлен мирный проект из восьми пунктов «Основные принципы распределения полномочий между Тбилиси и Сухуми», который предполагал создание суверенного образования – Абхазии – в составе единого федеративного Грузинского государства. Данный план, в свою очередь, тоже не был принят, поскольку абхазская сторона фактически его отвергла, ввиду «обтекаемости» и отсутствия конкретики в формулировках некоторых его принципов. Например, п.4 гласил: «Права и компетенции Абхазии будут признаны в большем объеме, чем она пользовалась до 1992 года».

Седьмой пункт также подвергался критике, поскольку, формулировка «ничто не должно нарушать безусловного права всех изгнанных и перемещенных лиц - возвращения в свои дома в условиях полной безопасности в соответствии с международным правом», ставила в одинаковые условия и гражданскую часть населения и лиц, участвовавших в боевых действиях на стороне противника.

Со своей стороны, Тбилиси ужесточил позицию. Теперь высказывалось конкретное намерение «определить статус Абхазии в рамках территориальной целостности Грузии», при этом подразумевалось только два варианта: культурная автономия или ассиметричная федерация.

Заключение

В сложившейся ситуации возникла необходимость создания иной, буферной (промежуточной) модели урегулирования конфликта, которая позволила бы создать условия для совместного выполнения гуманитарных проектов и в перспективе достичь полного разрешения конфликта.

Таким образом, полное блокирование грузинской стороной переговорного процесса сделало невозможным согласование условий обеспечения безопасности, нормального социально-экономического развития Абхазии и решение острых проблем ее населения. С другой стороны, изменение баланса сил в регионе, связанное с наращиванием военного потенциала Грузии, обусловило ситуацию, когда стало ясно, что в случае вооруженной агрессии с грузинской стороны обеспечить реальную помощь абхазской стороне была способна только Российская Федерация. В целях формирования и реализации системной внешнеполитической линии 1 апреля 2002 года В.В. Путиным был учрежден пост Специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам грузино-абхазского урегулирования. В этом качестве Статс-секретарь, первый заместитель Министра иностранных дел В.В. Лощинин в течение ряда лет осуществлял выстраивание внешнеполитической стратегии в дву- и многостороннем формате. Как показала практика, именно такой подход впоследствии обеспечил логику дипломатического признания Россией 26 августа 2008 г независимости и суверенитета Республики Абхазия, завоёванного победой в Отечественной войне Народа Абхазии 1992-1993гг.

9 сентября 2008 г. Российская Федерация официально установила с Республикой Абхазия дипотношения, а 17 сентября Президент Российской Федерации и Президент Республики Абхазия подписали договор « О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» который был ратифицирован Государственной Думой Российской Федерации 29 октября и 12 ноября одобрен Советом Федерации. Парламентом Республики Абхазия указанный договор ратифицирован 24 сентября, а 27 сентября 2008 г подписан Президентом Республики Абхазия. Логическим продолжением оформления межгосударственных

отношений Российской Федерации и Республики Абхазия явился Указ Президента России от 24 октября 2009 г., согласно которому, Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Республике Абхазия был назначен С.В. Григорьев. Современные политические реалии подтверждают, что установленные в 2008 году межгосударственные дипломатические отношения между Российской Федерацией и Республикой Абхазия продолжают своё развитие и в новейших геополитических условиях.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта «История российско-абхазских отношений и их развитие в новейших геополитических условиях (историко-политическое исследование)» при финансовой поддержке МОН РФ в рамках ГЗ (задание № 2014/261 от 10.03.2014).

Литература

1. Цит. по: Акт о государственной независимости Республики Абхазия // URL: <http://abkhazia.narod.ru/act Nezavisim.htm> (дата обращения 22.11.2014).
2. Резолюция ПАСЕ 1633(2008), 2 окт.2008 г., п.6 // Сайт ПАСЕ на русском языке. Документы (2000-2008), сессия 2008. URL: <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary Assembly/%5BRussian documents%5D/%5B2008%5D/%5BNov2008%5D/Res1633 rus.asp> (дата обращения 12.12.2014).
3. Пронин Г. Грузия хочет сделать из Абхазии Косово // Информационно-аналитический бюллетень Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/d61/d61a0c68ff12672fa28da019eeb55adf.pdf> (дата обращения 06.03.2014).
4. Апсны. №4. май 2009.
5. Документы ООН. Резолюции Совета Безопасности. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения 29.06.2015).
6. Конфликт в Кодорском ущелье (2001). URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1453301> (дата обращения 15.04.2014).
7. Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии / общ. ред. Б. Коппитерс, Д. Дарчиашвили, Н. Акаба. М.: Изд. «Весь мир». 1999. 448 с.

References

1. Cit. po: Akt o gosudarstvennoj nezavisimosti Respubliki Abhazija // URL: <http://abkhazia.narod.ru/act Nezavisim.htm> (data obrashhenija 22.11.2014).
2. Rezoljucija PASE 1633(2008), 2 okt.2008 g., p.6 // Sajt PASE na russkom jazyke. Dokumenty (2000-2008), sessija 2008. URL: <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary Assembly/%5BRussian documents%5D/%5B2008%5D/%5BNov2008%5D/Res1633 rus.asp> (data obrashhenija 12.12.2014).
3. Pronin G. Gruzija hočet sdelat' iz Abhazii Kosovo // Informacionno-analiticheskiy bjulleten' Strany SNG. Russkie i ruskojazychnye v novom zarubezh'e. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/d61/d61a0c68ff12672fa28da019eeb55adf.pdf> (data obrashhenija 06.03.2014).
4. Apsny. №4. maj 2009.
5. Dokumenty OON. Rezoljucii Soveta Bezopasnosti. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (data obrashhenija 29.06.2015).
6. Konflikt v Kodorskom ushhel'e (2001). URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1453301> (data obrashhenija 15.04.2014).
7. Praktika federalizma. Poiski al'ternativ dlja Gruzii i Abhazii / obshh. red. B. Koppiters, D. Darchiashvili, N. Akaba. M.: Izd. «Ves' mir». 1999. 448 s.

УДК 321

Попытки построения государственности Республики Абхазия в 1999–2008 гг.

¹ Вадим Владимирович Бжания

² Пелагея Ивановна Квачева

¹⁻² Сочинский государственный университет, Российская Федерация

¹ Аспирант

E-mail: vadimraa@mail.ru

² Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Доктор юридических наук, профессор

E-mail: kvacheva46@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос построения государственности Республика Абхазия на этапе 1999–2008 гг., в процессе которого были сформированы принципы современного абхазского государства. Особо анализируются отношения России и Абхазии, в ходе которых удалось создать условия для дальнейшего обретения независимости.

Ключевые слова: Россия, Абхазия, Грузия, независимость, переговорный процесс.